

путей сообщения. В сентябре 1919 г. возглавил советскую делегацию, ведущую мирные переговоры с Эстонией. В 1920 г. был направлен для переговоров в Англию. В 1921—1923 гг.—торгпред в Лондоне, затем одновременно народный комиссар внешней торговли. В конце 1924 г. был назначен полпредом СССР во Францию, а в 1926 г.— в Англию.

300

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

2 июня 1920 г.

В газетах, полученных из Праги, мы обнаружили публикации, исходящие от так называемой делегации российского Красного Креста. Мы позволяем себе заявить, что никакая делегация российского Красного Креста в настоящее время не находится в Праге и что только д-р Гиллерсон со своим персоналом будет полномочным представителем российского Красного Креста. Любое лицо или организация, присвоившие себе подобный титул, должны рассматриваться как мошеннические и с ними следует обращаться соответственно. Российское правительство протестует против снисходительности, проявляемой чехословацким правительством в отношении фиктивных делегаций российского Красного Креста, подлинной целью которых является участие в борьбе против русской революции и против Рабоче-Крестьянской России.

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин

*Публикуется по АВП СССР.
Перевод с французского.*

301

Письмо министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша председателю правительства о переговорах с народным комиссаром внешней торговли РСФСР Л. Б. Красиным в Лондоне

Париж

6 июня 1920 г.

Уважаемый господин председатель!

В спешном порядке по возвращении из Лондона с первым курьером посылаю Вам следующие сообщения:

1. Тешин. Повсюду естественно хватаются за арбитраж лишь бы это кончилось¹. Я требовал проведения плебисцита и усиления гарнизона. Здесь, и в Лондоне — всегда ответ: арбитраж. Вчера это обсуждалось на официальной конференции. В Лондоне сначала хотели без промедления решить — в Париже, однако этого опасаются и хотят бельгийского арбитража. Я полагаю, что Вы уже в Праге получили официальные демарши, чтобы высказать свое мнение.

2. Красин. В течение 3 часов я вел переговоры о большевистской теории и практике. Довольно любопытные, хотя ничего нового. Речь шла о всех делах политических, экономических, о наших военных делах, о нашей собственности в России и т. д. В целом у меня довольно точное и ясное впечатление об этом:

а) военные действия усиливают и сохраняют;

б) хотят и должны иметь экономические связи с Европой, т. к. иначе погибнут, нуждаются в станках, мануфактуре, которые они не в состоянии сами производить.

3. Их поставки Европе могут быть очень незначительными, и как сам Красин мне предлагал и признался, им в настоящее время почти нечего предложить кому-либо. Больше всего они оперируют с концессиями лесов, шахт и т. д., предоставляемых полностью на капиталистической и частнособственнической основе на срок 30—50 лет с правовыми гарантиями свободной эксплуатации.

Взамен этого они хотят экономических контактов и по возможности заключения мира. Долги в принципе не признают, но на практике готовы вести о них переговоры — Красин заявил мне об этом определенно — они возможно пойдут на уступки в зависимости от того, как поступали бы по отношению к ним союзники.

4. У меня сложилось сильное впечатление, что он еще рассчитывает на то, что режим выдержит в течение определенного времени 1—2 лет, если им удастся пережить зиму, но чувствует, что затем он падет.

5. Собственность наших людей в России они не признают.

Вот в общих чертах содержание беседы, которая была очень интересной также из-за теоретической дискуссии. Здесь их вообще не признают, англичане, разумеется, также.

Контакты с Красиным у нас будут и далее, я обещал ему тотчас после возвращения послать миссию и обещал, что его экономическая миссия может прибыть к нам при определенных гарантиях с одной и другой стороны. Что я буду просить ЧСР, чтобы наши могли отправиться в Россию. Он желает, чтобы переговоры велись с ним, что я и обещал. В целом мы договорились о том, что признание их невозможно, но *via fakti* такая связь возможна.

Разумеется, здесь мои переговоры вызвали сенсацию, тревогу и опасения². Но уже успокоились. Подробности тотчас по возвращении. Я хочу представить по этому вопросу совершенно открытый и искренний отчет в Комитет по иностранным делам и опубликовать его с тем, чтобы наши люди хорошо разобрались в этом. Чем раньше и более обнаженно они это увидят, тем скорее придет конец всему этому большевизму у нас.

Правые здесь ужасно глупы, так как они всего этого боятся, а левые в такой же степени не в курсе дела, как и правые, ибо не в состоянии увидеть всей сущности большевизма. Сам Красин смеялся над ними: над теми и другими.

Приветствую Вас сердечно —

Ваш д-р Эдуард Бенеш собственноручно

P. S. Мне только что телеграфировал Патек, что он приезжает в Париж и просит, чтобы я подождал, следовательно, возможно, что в четверг я еще не смогу уехать из Парижа.

Д-р Б

AMZV, Praha, PZ Paříž 1920, dok. č.

170 a.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Продолжительный спор между Польшей и Чехословакией по вопросу о принадлежности Тешинской области привел к мысли о третейском суде (арбитраже), создание которого рекомендовали в начале июня 1920 г. английские и французские правящие круги. Арбитражное решение о разделе области вынесла конференция послов стран Антанты в Париже в конце июля 1920 г.

² Э. Бенеш, по-видимому, имеет в виду французские правящие круги.